

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2285^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
16 ИЮНЯ 1981 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2285)	1
Утверждение повестки дня	1
Жалоба Ирака: письмо поверенного в делах постоянного представительства Ирака при Организации Объединенных Наций от 8 июня 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/14509)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2285-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 16 июня 1981 года, 15 час. 15 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Порфирио МУНЬОС ЛЕДО (Мексика).

Присутствуют представители следующих государств: Германской Демократической Республики, Ирландии, Испании, Китая, Мексики, Нигера, Панамы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Уганды, Филиппин, Франции, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2285)

1. Утверждение повестки дня
2. Жалоба Ирака:
письмо поверенного в делах постоянного представительства Ирака при Организации Объединенных Наций от 8 июня 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/14509)

Заседание открывается в 16 час. 20 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

Жалоба Ирака:

письмо поверенного в делах постоянного представительства Ирака при Организации Объединенных Наций от 8 июня 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/14509)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Согласно решениям, принятым на предыдущих заседаниях [2280—2284-е заседания], я приглашаю представителей Ирака и Израиля занять места за столом Совета. Я также приглашаю представителей Алжира, Бангладеш, Бразилии, Болгарии, Кубы, Чехословакии, Египта, Гайаны, Венгрии, Индии, Индонезии, Италии, Иордании, Кувейта, Ливана, Монголии, Марокко, Никарагуа, Пакистана, Польши, Румынии, Сьерра-Леоне, Сомали, Шри-Ланки, Судана, Сирийской Арабской Республики, Турции, Вьетнама, Йемена, Югославии, Замбии и Организации освобождения Палестины занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Хаммади (Ирак) и г-н Блюм (Израиль) занимают места

за столом Совета; г-н Беджауи (Алжир), г-н Кайсер (Бангладеш), г-н Корреа да Коста (Бразилия), г-н Цветков (Болгария), г-н Мальмиерка (Куба), г-н Гулинский (Чехословакия), г-н Абдель Мегид (Египет), г-н Синклер (Гайана), г-н Рац (Венгрия), г-н Кришнан (Индия), г-н Суводо (Индонезия), г-н Ла Рокка (Италия), г-н Нусейби (Иордания), г-н ас-Сабах (Кувейт), г-н Туэйни (Ливан), г-н Эрдэнэчулуун (Монголия), г-н Мрани Зентар (Марокко), г-н Чаморро Мора (Никарагуа), г-н Ахмад (Пакистан), г-н Фрейберг (Польша), г-н Маринеску (Румыния), г-н Корома (Сьерра-Леоне), г-н Адан (Сомали), г-н Фонсека (Шри-Ланка), г-н Абдалла (Судан), г-н эль-Фаттал (Сирийская Арабская Республика), г-н Кырджа (Турция), г-жа Нгуен Нго Зунг (Вьетнам), г-н Алайни (Йемен), г-н Коматина (Югославия), г-н Мутуква (Замбия) и г-н Терази (Организация освобождения Палестины), занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что мною получено письмо от представителя Малайзии, в котором он просит пригласить его принять участие в прениях Совета по рассматриваемому пункту повестки дня. В соответствии с обычной практикой я предлагаю с согласия Совета пригласить этого представителя принять участие в прениях без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры.

По приглашению Председателя г-н Халим (Малайзия) занимает место, отведенное для него в зале заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Первый оратор — представитель Марокко. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

4. Г-н МРАНИ ЗЕНТАР (Марокко) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотел бы выразить вам, а также другим членам Совета благодарность за то, что вы позволили мне принять участие в этих прениях по вопросу об израильской агрессии, совершенной против Иракской Республики.

5. В то же время я хотел бы выразить большую радость в связи с тем, что вы, сэр, руководите нашей работой в таких трудных обстоя-

тельствах, поскольку ваше председательствование здесь является не только данью уважения Мексике, с которой большинство наших стран поддерживает прочные отношения доверия, но и дает нам заверения в том, что благодаря вашей компетенции и авторитету наша работа приведет к достижению позитивных результатов, которых от нас ожидает международное сообщество.

6. Я также хотел бы поздравить представителя Японии, который мастерски руководил работой Совета в прошлом месяце в весьма напряженное время в международных отношениях.

7. Иракская Республика, которая неоднократно доказывала свою лояльность, самоотверженность и преданность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, стала мишенью заранее спланированной и неоправданной агрессии Израиля, которая вызвала бурную реакцию со стороны международного сообщества.

8. Вчера [2282-е заседание] мы с большим интересом и вниманием выслушали выступление представителя Франции, г-на Жака Лепретта, и, таким образом, имели возможность получить информацию из первых источников о характере ядерной установки Осирак-Тамуз, о ее оборудовании, мощности и назначении.

9. Были предприняты все меры предосторожности и предусмотрены все технические и политические положения с целью предотвратить и, если понадобится, прекратить любое изменение или неправильное использование реакторов — и это в любом случае было бы в высшей степени делом трудным, дорогостоящим и абсурдным в этом строящемся центре — для производства атомных бомб.

10. Кроме того, Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) категорически отверг заявления Израиля о том, что «Осирак» мог бы для кого-нибудь представлять собой угрозу, поскольку Ирак не только является участником Договора о нераспространении ядерного оружия [резолюция 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи, приложение], но и страной, которая должным образом подвергла себя обычным инспекциям и которая, что еще важнее, никогда не допускает никакой деятельности, противоречащей положениям Договора.

11. Таким образом, этот акт международного вандализма ни в коей мере не может быть оправдан никаким аргументом, и никакой авторитет, никакое национальное или международное агентство даже среди тех, кто проявляет крайнюю снисходительность в отношении поведения Израиля, не могут верить нелогичным доводам Израиля относительно разрушения в техническом отношении совершенной установки, впервые построенной в арабской стране.

12. Если мы учтем стремление Израиля со времени окончания британского мандата к получению наиболее совершенных технических средств

для производства гражданских и военных товаров, к получению самого совершенного оружия для сохранения своего постоянного общего технического превосходства над своими соседями; если мы учтем, что в течение 30 лет Израиль разрабатывает атомную программу по типу «айсберг», — а мы видели лишь его верхушку — до нас доходили лишь кое-какие сведения об этом, которые можно было назвать утечкой секретных данных военного министерства и Моссад, мы видели вспышки взрывов в результате ядерных испытаний, которые нельзя прикрыть соучастием Южной Африки; если мы сопоставим все это с обилием смертоносного оружия и с низким техническим уровнем, в котором Израиль стремится любой ценой удержать арабские и исламские страны, расположенные вокруг него, то мы поймем, почему г-н Бегин наносит удар по иракской установке, почему он угрожает осуществлять агрессивные действия так часто, как это будет необходимо, почему он пытается диктовать арабам, какую технологию им позволено иметь и как им ее применять.

13. А тем временем Израиль не будет подписывать Договор о нераспространении и, следовательно, не допустит никакой инспекции, не будет подчиняться никаким правилам и не остановится ни перед чем.

14. Нам уже известно, что г-н Бегин решил за арабов, какое оружие они могут иметь, на каких высотах оно может быть размещено. В этот же день он отказался разрешить полеты невооруженных самолетов типа АВАКС в воздушном пространстве Израиля, и тем не менее он направляет ежедневно израильские разведывательные самолеты в воздушное пространство арабских государств.

15. Моя делегация хотела бы решительно осудить эту странную концепцию международных отношений, а также решительно осудить оскорбительное утверждение о техническом превосходстве, которое будет навязано военным путем бедному с точки зрения науки, техники и промышленного развития арабскому миру на основе так называемых императивов односторонней безопасности, единолично и произвольно устанавливаемых в результате насилия и безрассудного применения силы в нарушение решений Организации Объединенных Наций и положений ее Устава.

16. Его Величество Хасан II заявил в своем послании солидарности с президентом Саддамом Хусейном:

«Эта неоправданная акция является наглым попранием всех международных норм, всех ценностей цивилизации и моральных принципов человечества, а также попыткой подорвать искренние усилия, направленные на достижение мира и безопасности на Ближнем Востоке».

17. Достойные похвалы усилия, предпринимае-

мые в настоящее время для обеспечения безопасности братской страны Ливан, для обеспечения его суверенитета, его единства и его территориальной целостности, наряду с международными усилиями, направленными на признание неотъемлемых прав палестинского народа на создание суверенного государства на своей собственной национальной территории, являются основной предпосылкой восстановления мира и согласия на Ближнем Востоке; все эти усилия могут быть поставлены под серьезную угрозу в результате израильской агрессии против Ирака.

18. В статье 3 *b* определения агрессии [резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, приложение] Генеральная Ассамблея определила агрессию следующим образом:

«бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства...»

В пункте 1 статьи 5 добавляется:

«Никакие соображения любого характера, будь то политического, экономического, военного или иного характера, не могут служить оправданием агрессии».

19. Из этого следует, что статья 39 Устава, предусматривающая меры, которые будут приняты при такой ситуации, а также статья 41, в которой указываются меры, которые должен рассмотреть Совет в качестве минимальных, полностью остаются в силе.

20. Кроме того, Израиль совершил это преступление и открыто признает свою ответственность в этом вопросе, и поэтому есть все основания для того, чтобы потребовать справедливой компенсации за гибель людей и нанесенный материальный ущерб.

21. Помимо этих репараций существенно необходимо, чтобы Израилю не была предоставлена возможность поддерживать или укреплять свое так называемое равновесие сил, которым он так нагло пользуется и постоянно злоупотребляет.

22. Нельзя торговать свободой народов и государств, их достоинством, их правом на жизнь — они неделимы. Долг нашего сообщества — защитить их для того, чтобы обеспечить, насколько это возможно, поддержание международной морали, которая позволит будущим поколениям построить лучший мир.

23. Эта ответственность, эта самая человеческая миссия лежит сегодня на Совете Безопасности.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Следующий оратор — министр иностранных дел Кубы г-н Исидоро Мальмиерка, который попросил предоставить ему слово как представителю Председателя движения неприсоединения. От имени Совета я сердечно приветствую его и приглашаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

25. Г-н МАЛЬМИЕРКА (Куба) (*говорит по-испански*): Не в наших правилах повторять лю-

безные формулировки, принятые у дипломатов. Мы живем в то время, когда международный мир и безопасность подвергаются серьезной угрозе, и приветствуем тот факт, что в это трудное время Совет Безопасности работает под руководством г-на Муньоса Ледо — образцового представителя независимой, мужественной и пользующейся уважением Мексики.

26. Вновь Совет вынужден созвать чрезвычайное заседание для обсуждения еще одного акта агрессии государства Израиль, только на этот раз мы имеем дело с агрессивным актом, не имеющим прецедентов в истории международных отношений.

27. Реакция на эти действия будет зависеть от способности Совета Безопасности на сей раз содержать агрессивные действия правительства Тель-Авива и обязать его выполнять самые элементарные принципы международного права.

28. Мы знаем, что перечень резолюций, принятых Организацией Объединенных Наций, движением неприсоединения и другими международными органами, которые решительно осуждают экспансионистский и агрессивный характер действий государства Израиль, очень, даже чересчур, длинный. В этой связи мы осудили экономическую, политическую, дипломатическую и военную помощь североамериканского империализма Израилю, а также политику непризнания законных представителей народа Палестины из Организации освобождения Палестины (ООП) и игнорирования основных препятствий на пути достижения справедливого и прочного мира в этом регионе.

29. Развитие конфликта на Ближнем Востоке в последние месяцы подтверждает такой взгляд на ситуацию. Возможно, мы могли бы расценить это преступное и неоправданное нападение Израиля на гражданский объект Ирака, мирный характер которого был признан и подтвержден МАГАТЭ, как единичный инцидент.

30. Но мы считаем, что нет необходимости заниматься теоретизированием, с тем чтобы продемонстрировать, что данное нападение правительства Израиля, носящее типично террористический характер, является частью сионистской политики, которая строится на действиях с позиции силы и самые последние проявления которой дают основания для беспокойности международной общественности. Мы имеем в виду наращивание в последние недели массированных нападений с воздуха, с моря и на суше на Ливан и на палестинцев, проживающих в южной части этой страны, против арабских сил сдерживания, а также против Сирии и других арабских государств.

31. Лица, ответственные за эти серьезные события и за опасное обострение обстановки на Ближнем Востоке, это именно те, кто в последние годы сделал невозможным для Совета Безопасности принять эффективные меры против Израиля, а вместо этого оказывал израильским властям,

заявившим непримиримую и агрессивную позицию, поддержку путем увеличения экономической помощи, поставок современного оружия, упорно стремясь к заключению частичных и сепаратных соглашений, открыто пренебрегая наиболее важными правами многострадального палестинского народа, постоянно оказывая давление и обращаясь с угрозами в адрес различных арабских стран.

32. Все эти действия совершались в рамках глобальной стратегии правительства Соединенных Штатов, для которой характерны язык «холодной войны», усиление военного присутствия в этом регионе и готовность Пентагона предпринять усилия по созданию новых военных баз в странах Ближнего Востока, Аравийского полуострова и Восточной Африки.

33. Те, кто оказывает поддержку агрессивному режиму Израиля, могут вновь попытаться помешать Совету предпринять действия в этих особенно тревожных обстоятельствах.

34. Вот почему, по просьбе правительства Ирака, страны движения неприсоединения провели чрезвычайное пленарное заседание сегодня в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, на котором, после продолжительного обсуждения опасных последствий, которые могут возникнуть в результате этих преступных действий Израиля для мира и безопасности региона и всего мира, было решено, среди прочего, обратиться к Совету Безопасности с просьбой применить наиболее всеобъемлющие обязательные санкции против государства Израиль в соответствии с положениями главы VII Устава Организации Объединенных Наций [S/14544, приложение].

35. Позвольте мне напомнить, что аналогичная просьба уже была сформулирована на шестой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившей в Гаване в сентябре 1979 года², и поддержана на Конференции министров иностранных дел неприсоединившихся стран, состоявшейся в Дели в феврале 1981 года³.

36. Мы не считаем неуместным в данное время выдвигать этот вопрос на обсуждение членом Совета Безопасности, поскольку если позволить этому подлому акту агрессии, совершенному сионистскими властями, остаться безнаказанным, то безопасность всех народов ближневосточного региона будет поставлена под удар в связи с совершением подобных актов агрессии и в международных отношениях будет создан чрезвычайно опасный прецедент.

37. Мы хотели бы с этой трибуны обратиться от имени стран движения неприсоединения к членам Совета Безопасности с призывом применить необходимые обязательные санкции против государства Израиль в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, и мы вновь заявляем о своей решительной

поддержке правительства и народа Ирака перед лицом преступных действий сионистов и солидарности с ними. Поэтому нам бы хотелось зачитать коммюнике, принятое на чрезвычайном заседании стран движения неприсоединения, проведенном сегодня в Центральных учреждениях. Коммюнике гласит:

«Чрезвычайное пленарное заседание неприсоединившихся стран было созвано 16 июня 1981 года в Нью-Йорке в ответ на просьбу Ирака о рассмотрении серьезного акта агрессии, совершенного Израилем против Иракской Республики.

Пленарное заседание проходило под председательством Его Превосходительства г-на Исидоро Мальмиерки, министра иностранных дел Кубы. На заседании выступили Его Превосходительство г-н Саадун Хаммади, министр иностранных дел Ирака, и представители других государств-членов.

Рассмотрев серьезное положение, вызванное преднамеренным нападением на ядерные установки Ирака, которые предназначались исключительно для мирных целей, пленарное заседание решительно осудило ничем не прикрытую агрессию Израиля как акт государственного терроризма и вопиющее нарушение суверенитета одной из неприсоединившихся стран.

Пленарное заседание квалифицировало последний акт агрессии Израиля, совершенный вслед за недавними нападениями на соседние арабские страны, в частности на народ Палестины, как новое проявление его экспансионистской политики, которая постоянно ставит под угрозу международный мир и безопасность.

Неприсоединившиеся страны напомнили о той принципиальной и последовательной помощи, которую они оказывают справедливой борьбе арабских народов против экспансионистской политики и агрессивных акций Израиля, и заявили о своей полной солидарности и поддержке Ирака в защите его суверенитета и территориальной целостности.

Пленарное заседание решительно потребовало, чтобы Израиль воздерживался от любых подобных агрессивных акций.

Оно вновь подтвердило неотъемлемое право неприсоединившихся стран на развитие ядерной энергии в мирных целях в соответствии с их первоочередными задачами, интересами и потребностями.

Пленарное заседание выразило убежденность в том, что Израиль, как агрессор, который нанес серьезный материальный ущерб и повинен в человеческих жертвах, обязан незамедлительно выплатить Ираку соответствующую компенсацию.

Пленарное заседание вновь подтвердило резолюции Генеральной Ассамблеи, касающиеся

ядерного вооружения Израиля, и потребовало от Израиля соблюдения упомянутых резолюций.

Учитывая этот акт агрессии, совершенный Израилем, и постоянную угрозу, которую его агрессивная политика представляет для международного мира и безопасности, неприсоединившиеся страны призвали Совет Безопасности принять эффективные меры против Израиля в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций.

Неприсоединившиеся страны призвали все государства, особенно Соединенные Штаты Америки, воздерживаться от предоставления Израилю любой помощи, будь то военная, политическая или экономическая помощь, которая могла бы побудить его продолжать свою агрессивную политику против арабских стран и народа Палестины.

Пленарное заседание обязалось приложить усилия в ходе предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы дать ей возможность принять решения, которые бы препятствовали совершению Израилем подобных актов агрессии и заставили его соблюдать нормы международного права, принципы Устава и положения соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций» [S/14544, приложение].

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Следующий оратор — представитель Организации освобождения Палестины. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

39. Г-н ТЕРАЗИ (Организация освобождения Палестины) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я испытываю большое удовлетворение и удовольствие в связи с тем, что имею возможность приветствовать вас, г-н Муньос Ледо, достойного представителя дружественной страны Мексики. В свете накопленного вами опыта, в свете ваших высоких качеств и хорошо известных нам способностей я уверен в том, что вы сможете привести нынешнюю сессию Совета к успешным результатам.

40. Мексика в прошлом открывала свои двери иммигрантам, включая и иммигрантов из Палестины, предоставляя им надежду на лучшую жизнь как для них самих, так и для их детей. Сегодня эти дети — подлинные мексиканцы, они не чувствуют себя иностранцами, хотя правда и то, что они не забыли свое происхождение и не отказались от него. Но они мексиканцы.

41. Правительство Мексики и ООП поддерживают самые хорошие отношения, основанные на взаимном уважении.

[Далее оратор говорит по-английски.]

42. Наконец-то Совет Безопасности собрался для того, чтобы рассмотреть еще один акт терроризма, совершенный одним из государств —

членов Организации Объединенных Наций. Это необходимо было сделать уже давно. Чудовищное преступление, совершенное организованной шайкой террористов в Тель-Авиве, было лишь самым недавним в цепи преступлений, совершенных на последнем этапе возобновления и эскалации агрессии государством-членом, известным как государство Израиль. Этот последний этап начался несколько месяцев тому назад; точнее, он начался почти одновременно с приходом к власти новой администрации в Вашингтоне. Руководитель новой американской администрации дал зеленый свет этой политике, когда он официально заявил, что «существует терроризм, осуществляемый ООП». Это заявление было опубликовано в газете «Нью-Йорк таймс» 3 февраля 1981 года. Насколько диаметрально противоположными могут быть позиции людей? Первым заявлением предшественника президента Рейгана в отношении моего народа было заявление о том, что наш народ должен иметь родину; по меньшей мере он попытался создать впечатление, что его в большей мере беспокоит основное право человека с точки зрения народа — право иметь свою родину. Однако с января 1981 года вашингтонская администрация проявляет признаки того, что права человека ее, по сути дела, не беспокоят.

43. Руководитель новой администрации, по-видимому, не смог дать достаточно ясно понять это Тель-Авиву. Может быть, в Тель-Авиве не смогли поверить услышанному, а может быть, они не были уверены в том, что имел в виду президент Рейган. Его помощник, советник по вопросам национальной безопасности, г-н Аллен, направил своего рода объяснительную записку, в которой он оправдывал израильскую агрессию под предлогом того, что она осуществлялась как преследование по горячим следам. Он без обиняков заявил, что «нет сомнений в том, что Соединенные Штаты должны рассматривать Организацию освобождения Палестины как террористическую организацию» и что «существует достаточно оправданий для того, чтобы принять меры против актов терроризма». От слов, которые были сказаны, отказаться нельзя.

44. Такие заявления не только содействовали тому, что шайка террористов в Тель-Авиве приступила к эскалации агрессии; в сущности они явились инструкцией Тель-Авиву привести к дальнейшему ухудшению и без того напряженную и взрывоопасную обстановку в этом районе. Сейчас возможности доказать это нет, но, по-видимому, мы сможем сделать это в будущем. По нашему мнению, одна из целей заключалась в том, что Вашингтон всемогущ, и что его ударная сила — это Тель-Авив. Новая стратегия начала осуществляться в форме повседневных бомбардировок и обстрелов лагерей палестинских беженцев в южной части Ливана в беспрецедентных масштабах. Бегин не смог не признать, что Израиль будет продолжать рейды и наносить удары, если не ежечасно, то по меньшей мере

ежедневно. Он назвал эту стратегию упреждающей. Таким образом, сейчас следует убивать детей, чтобы не дать им возможности подрасти, чтобы не увеличилась вероятность того, что они вольются в ряды ведущих борьбу палестинцев.

45. По вопросу возобновленных и участвовавших израильских нападений был направлен ряд писем в адрес Совета Безопасности и в адрес Генерального секретаря. Не случайно, что приближающаяся к конфронтации ситуация возникла, когда израильская военная машина направила свои пушки против Сирии и сирийских самолетов и вертолетов.

46. Израиль настаивает на том, что Сирия не имеет права защищать даже свою собственную территорию, ибо, как утверждает Израиль, защита сирийской территории сирийским народом ставит под угрозу безопасность Израиля. Такой искаженный и нездоровый довод может в лучшем случае быть отнесен к учению Адольфа Гитлера и его приспешников.

47. Израиль присвоил себе право решать и определять, какие методы могут быть приняты любым суверенным государством, особенно соседними государствами, для обеспечения своей защиты и гарантии своей независимости и территориальной целостности. Израиль — по своему собственному мнению — решит этот вопрос. А это напоминает нам исторический факт: 3 апреля 1939 года Адольф Гитлер направил сугубо секретные директивы вооруженным силам рейха — сугубо секретные директивы, известные под названием “Cose White Unknown”. Цель плана заключалась в том, чтобы «сокрушить военную мощь Польши и создать на Востоке положение, которое удовлетворяло бы потребностям национальной обороны», — речь идет о национальной обороне нацистской Германии. Эта аналогия несовершенна, однако концепция принятия решения за другие государства и осуществление действий против них, исходя из своих собственных потребностей, являются всего лишь одним из аспектов агрессивного милитаризма. А эта концепция, по нашему мнению, все еще живет.

48. Состояние напряженности должно быть подвергнуто дальнейшей эскалации, а роли Вашингтона должно быть отведено особое место. Кампания лжи, запугивания и терроризирования арабского населения продолжается. Миф — пугало, созданное в Вашингтоне для экспорта на Ближний Восток, не очень-то отличается от мифов начала пятидесятых годов. Я ссылаюсь на миф о коммунистической экспансии, угрожающей независимости арабских государств, в особенности стран — производителей нефти, и на чрезмерное подчеркивание предполагаемой эффективности защиты, которую Соединенные Штаты могли бы обеспечить, используя АВАКС или силы быстрого развертывания. Однако арабы восьмидесятых годов не столь легковжны. Мы не желаем верить в то, во что другие, а именно Вашингтон и прочие, хотели бы заставить нас

поверить. Мы действительно развивались. За эти годы мы многому научились, и мы тоже можем давать оценку тому, что действительно нам угрожает.

49. Затем наступил кульминационный момент: поднялась управляемая Вашингтоном рука Израиля для нанесения ударов. И это случилось. Министр иностранных дел Ирака детально рассказал Совету [2280-е заседание] о варварском террористическом нападении на его страну. Однако дало ли это террористическое нападение возможность добиться цели — осуществить террор над арабами и поставить нас на колени? Нет, наша решимость защищать наше существование, защищать нашу территориальную целостность, защищать наши природные ресурсы и, что более важно, защищать наш народ стала еще более глубокой и усилилась. А как же отреагировал Пентагон? «Черт возьми, вот это работа: вы же нас опередили». Это заявление, которое сделал Генри Е. Катто, мл., поясняет то, о чем я говорю. Он сказал, что правительство Соединенных Штатов не видит оснований испытывать озабоченность в связи с тем, что разведывательные службы не сообщили, что налет был запланирован или находится в стадии осуществления. Естественно, Вашингтон отнюдь не испытывал озабоченности в связи с тем, что планируется или осуществляется преступление, несмотря на нарушение воздушного пространства двух дружественных государств и на агрессию в отношении территориальной целостности третьего государства — Ирака.

50. В сущности, Вашингтон был восхищен. Разве г-н Катто не высказал особого восхищения тем, что он назвал «хирургической точностью» бомбардировки? Разве не сказал он: «Нельзя не восхищаться техническим совершенством, которое было проявлено ими»? Как это цинично и отвратительно. Можно ли считать совершаемые с улыбкой убийства, геноцид и разрушения, совершаемые беспрепятственно и при помощи самого современного оружия, славным деянием? Скажу вам, что это предел бесчеловечности и безнравственности. Это не только сговор, сотрудничество и пособничество между Вашингтоном и Тель-Авивом: это — направление и приглашение проводить большее число операций с аналогичной «хирургической точностью». Не приближаемся ли мы к пропасти, не находимся ли мы на грани катастрофы?

51. Когда его спросили, подвергнет ли Израиль нападению ливийский реактор, Менахем Бегин 9 июня заявил: «Давайте сначала разберемся с этим сумасшедшим Саддамом Хусейном». В этом заявлении есть два элемента: первое, «сначала давайте разберемся с этим», что означает, что другими вопросами он будет заниматься на более поздней стадии; второе, главу государства Ирак называли еврейским словом «мешугана» — сумасшедший.

52. Это вновь совпадает с тем, что заявили нацисты 10 августа 1939 года; ежедневная газета

«Дер Фюрер» сообщила следующее: «Варшава угрожает бомбардировкой Данцигу.., невероятное проявление архибезумства поляков» — опять безумие. Однако Бегин это не фюрер, хотя он поступает, как фюрер.

53. А сейчас мы хотели бы вернуться к вопросу о том, почему у правительства Соединенных Штатов не нашлось основания испытывать озабоченность в связи с тем, что разведывательные службы не сообщили, что планируется или совершается нападение. Разведывательные службы просто не могли не знать, что это нападение планируется или осуществляется; в противном случае эффективность и компетентность шпионской и оборонной систем, которые обходятся американскому налогоплательщику в миллиарды долларов, были бы поставлены под сомнение. Или же, возможно, разведывательные службы сразу вспомнили судьбу шпионского судна «Либерти» и, следовательно, души их коллег — жертв израильского преступления — воспарили над ними. Чувство безопасности, которое простой человек носит в себе и которое он ощущает или в которое он хочет верить, возможно, поколеблено, и результаты, вероятно, оказались диаметрально противоположными.

54. Иногда я в своем воображении представляю, что к американским гражданам обращен призыв: «Нет, граждане, пожалуйста, верьте правительству: разведывательные службы действительно действовали безупречно, а правительство Соединенных Штатов хотело бы, чтобы страны — производители нефти знали и доверяли Соединенным Штатам», несмотря на нарушение воздушного пространства и покушения на суверенитет и территориальную неприкосновенность стран — производителей нефти.

55. Следует обеспечить и гарантировать именно беспрепятственное поступление арабской нефти, а не суверенитет и независимость стран — производителей нефти. Именно сохранив у арабов состояние явного застоя и вселив в них чувство неудачи — даже подрыв искренних попыток арабского народа использовать в мирных целях свои природные ресурсы, пока эти ресурсы у них имеются, — Соединенные Штаты и Израиль надеются, что им удастся в чем-то убедить арабов и завоевать их доверие. Именно развитию этих стран, именно обеспечению их социального развития, именно образованию их детей, их стремлению к более здоровому и более развитому обществу хотят помешать и воспрепятствовать израильтяне. Соединенные Штаты и Израиль воображают, что посредством таких террористических актов они смогут в чем-то убедить арабов и завоевать их доверие.

56. Мешать развитию других стран в регионе, препятствовать продвижению вперед и повышению благосостояния арабов — вот еще одно право, которое пытается присвоить себе Израиль. Если Израиль считает, что развитие образования в соседних арабских странах таит в себе угрозу

его безопасности, Израиль осуществит вмешательство, воспользовавшись этим присвоенным себе правом. Израиль не довольствуется тем, что использует в своих доводах проблему национальной безопасности в военном отношении и вопросы, связанные с границами; он также говорит о своей экономической национальной безопасности, утверждая, что для ее обеспечения, возможно, необходимы застой и отсутствие прогресса. Израиль считает себя всемогущим и всезнающим. В сущности именно под предлогом обеспечения национальной безопасности закрываются школы и колледжи на оккупированных палестинских территориях, прерываются занятия. Именно под предлогом обеспечения национальной безопасности молодых палестинцев заставляют покидать свои дома или выселяют. Однако Израиль не является военной оккупирующей державой в остальном арабском мире. Арабы, так же как и палестинцы, имеют неотъемлемое право на развитие и улучшение своего экономического положения, и мы будем защищать это право всеми доступными средствами.

57. Арабы в соответствии с этой концепцией Израиля, которая поддерживается правительством Соединенных Штатов, должны остаться в мрачном средневековье для того, чтобы «пользоваться» благами и преимуществами современной науки и техники, которые будут скупо выделяться им так называемыми друзьями.

58. Еще более усугубляя положение дел, государственный секретарь Соединенных Штатов Александр М. Хейг, мл., которого беспокоит совесть, ссылается на соображения теологии и сообщает спикеру палаты представителей и председателю комитета по иностранным делам следующее: «В этих обстоятельствах я должен от имени президента заявить о том, что возможно имело место существенное нарушение Соглашения 1952 года». Два элемента этого сообщения можно рассмотреть с точки зрения теологии. У государственного секретаря Хейга совесть, вероятно, чиста, и он должен воздерживаться от априорных оценок. На данном этапе государственному секретарю Хейгу следует задать два вопроса: действительно ли Израиль нарушил Соглашение 1952 года о взаимопомощи в вопросах обороны?⁴ А если это так, то было ли это нарушение существенным? А кто будет принимать решение? Где мы должны провести разграничительную линию? Где мы можем провести линию, разграничивающую понятия самообороны и агрессии?

59. Является ли полет в 1200 миль с вторжением в воздушное пространство двух государств, бомбардировка третьего государства, уничтожение установок, которая служит целям развития и прогресса с использованием мирных средств и находится под наблюдением и контролем международного сообщества, «путешествием», предпринятым для обеспечения самосохранения нападающей страны? Является ли это актом законной самообороны? Для ответа на эти вопросы требуется мудрость всех мудрецов. А кто даст

нам мерило, с помощью которого мы сможем измерить степень серьезности нарушения? Каков здесь критерий?

60. И наконец, каков результат? «Временное прекращение на данный момент ближайших поставок четырех самолетов F-16, которые были запланированы» на 12 июня 1981 года. Временная задержка поставки четырех самолетов на определенное время — пусть так и будет. Легкое наказание и дружеское похлопывание по плечу. И опять я позволю себе воспользоваться своим необузданным воображением и процитирую сам себя. Положение похоже на следующее: «Послушай, дитя, ты действительно поступил нехорошо. Пожалуйста, постарайся так больше не поступать. Я понимаю. На этой неделе денег на карманные расходы ты не получишь, а в выходные дни посмотрим. Кто знает? Если ты будешь вести себя хорошо, может быть, мы тебя простим. В любом случае у тебя осталось достаточно сбережений от последних нескольких недель или лет. Мы дали тебе миллиарды долларов налогоплательщиков. Теперь мы займемся другой стороной. Мы ей все объясним. Она все поймет».

61. Теперь я в своем воображаемом путешествии попытаюсь представить президента Соединенных Штатов, который собирает арабских представителей и говорит им: «Послушайте, друзья, вы должны понять, что Израиль — маленькое сионистское государство и живет под постоянной угрозой нападения со стороны арабов. Вы только взгляните вокруг: Сирия размещает ракеты для того, чтобы защитить свои границы, ООП по-прежнему прибегает к терроризму. Вы же, друзья, пожалуйста, пойдите и скажите Сирии и ООП, чтобы они вели себя как следует. Но скажите мне, — это президент обращается к арабам в моем воображении, — зачем вам нужен ядерный реактор? Бог дал вам верблюдов и нефть, будьте же благодарны. У Израиля нет ни верблюдов, ни нефти, у него есть только около дюжины атомных бомб, но он обещал, что не будет применять их первым. Если ваши верблюды не выйдут из-под контроля, Израиль не будет пользоваться атомной бомбой». Наконец, в моем представлении, президент скажет арабским гостям: «Итак, друзья мои, помните: вы — только наши друзья, но Израиль — наш союзник, а наши обязательства перед союзниками важнее».

62. Это не только звучит драматично, но и в действительности это так. Вашингтонская администрация уже завершила Тель-Авив: «Не беспокойтесь, действуйте, мы по договору обязаны применить вето против любой конкретной акции Совета Безопасности против вас. Все, что может сделать Совет Безопасности, это сказать, что вы вели себя нехорошо».

63. Именно так мы рассматриваем концепцию администрации в Вашингтоне и ее роль в Совете Безопасности, когда она выступает в защиту Тель-Авива. Ни принципы, ни международный консенсус, ни Устав, ни национальные интересы,

определяющие эту конкретную политику, ни даже факты не принимаются во внимание.

64. Примет ли Совет решение в соответствии с духом и с существом принципов Устава? Докажет ли он вне всяких сомнений, что Устав является указателем дальнейшего пути, маяком, и не позволит ли он превратить себя в классную комнату, в которой без всякой пользы обсуждаются толкования международного права?

65. Министр иностранных дел Кувейта ознакомил Совет с единодушной волей арабских государств и выразил их надежду на то, что Совет применит положения Устава. Я приведу следующую цитату из его заявления:

«Если мы действительно уважаем нашу великую международную Организацию и дорожим ее авторитетом, мы должны дать ей необходимые средства, которые позволят ей выполнять свой долг. Что касается обсуждаемого нами вопроса, то именно в интересах морали и международного мира Совет должен принять резолюцию, призывающую к введению санкций против агрессора. Без такой резолюции Израиль будет продолжать нарушать международные нормы и принципы и тем самым будет по-прежнему уверен в том, что его не будут ни сдерживать, ни наказывать».

Осуществление права вето в отношении проекта резолюции о введении санкций против Израиля окажет отрицательное воздействие на мнение международной общественности, которая осудила беспрецедентную израильскую агрессию против иракской ядерной установки. Руководители различных стран мира решительно осудили данную агрессию, так же как и пресса в различных частях мира. Международная общественность поэтому будет разочарована, если увидит, что агрессор свободен в осуществлении своей агрессивной политики против других государств, в данном случае против арабских государств.

Если какое-либо государство применит право вето для того, чтобы помешать принятию такой резолюции, то арабские народы, несомненно, будут глубоко потрясены, поскольку они по-прежнему верят в то, что Организация Объединенных Наций представляет собой совесть международного сообщества и является тем арбитром, к которому могут обращаться миролюбивые страны. Подорвете ли вы надежды арабских народов и дадите ли зеленый свет агрессору, чтобы позволить ему продолжать совершать акты терроризма и пиратства?

Любое возражение против введения санкций будет объясняться в этом случае арабскими народами и народами „третьего мира“ как акт предвзятости в пользу агрессора по причинам, которые нельзя ни понять, ни оправдать, особенно потому, что права арабских народов в данном случае совершенно ясны. Если какое-либо государство осуществит свое право вето —

не дай бог этому случиться, — то Совет лишь укрепит в умах слабых людей убежденность в том, что принципы и нормы, воплощенные в международных уставах, не соответствуют реальному положению в мире. Нет сомнения в том, что такое положение поставит под угрозу взаимное уважение и доверие между различными народами, а также подорвет возможность урегулирования конфликтов в различных частях мира» [2281-е заседание, пункты 21—24].

66. Министр иностранных дел Кувейта шейх Сабах аль-Ахмед аль-Джабер ас-Сабах говорил от имени Совета Лиги арабских государств, Председателем которого он сейчас является.

67. Чтобы «избавить грядущие поколения от бедствий войны», были предписаны если не радикальные, то хотя бы терапевтические средства. Эти меры в равной степени применимы и к нашему поколению.

68. Ранее в своем выступлении я заявил о том, что Вашингтон, возможно, дал инструкции Тель-Авиву еще более усугубить положение и что сейчас нет возможности доказать это, хотя, возможно, в будущем это удастся.

69. Как я помню, в 1956 году Израиль осуществил нападение на Египет. Какую роль играли в то время Соединенные Штаты? Моше Шаретт, а мы все знаем, кто он такой, отметил, что «Тедди Колек принес секретную телеграмму из Вашингтона, в которой сотрудник ЦРУ Кермит Рузвельт описывал полную неразбериху в государственном департаменте после шокирующей сделки между Насером и чехами, так называемой «русской сделки». Кермит Рузвельт добавил: «Ваше молчание нас удивляет.., если вы нападете на Египет, когда поступит советское оружие, никто не будет протестовать». Шаретт через пару дней отметил, что Бен Гурион заявил на заседании кабинета: «Если они действительно получают «МиГи».., я не буду возражать против бомбардировки. Мы можем это сделать!» Шаретт добавляет: «Насколько я понимаю, Бен Гурион читал телеграмму из Вашингтона. Семя сорняка упало на плодородную почву». А этой «плодородной почвой» был Бен Гурион, который понял, что здесь имеется в виду.

70. Все это стало известно гораздо позже. Кто знает, где, в чьих мемуарах мы читаем через несколько лет о том, как еще одно сорное семя падает на плодородную почву. Зачем же ждать? Лишь в прошлое воскресенье премьер-министр Бегин, выступая по телевидению, заявил, что из хорошо информированных источников ему стало известно об атомной бомбе в Багдаде. Поспешу добавить, что он не сказал, что его информировали союзники. Но он действительно сказал, что об этом ему сообщили хорошо информированные источники. А поскольку сегодня его военные советники отрицают, что это они представили информацию, я думаю, кто мог бы быть этим хорошо информированным источником.

71. Это то, что касается плодородных почв.

72. Г-н Шаретт отмечает, что он «обдумывал длинную цепь фиктивных инцидентов и враждебных действий, которые мы» — то есть израильтяне — «изобрели, и размышлял о многочисленных столкновениях, спровоцированных нами и приведших к большому кровопролитию с нашей стороны, о нарушениях закона нашими людьми, что привело к серьезным катастрофам и определило весь ход событий и содействовало возникновению кризиса безопасности».

73. Были и другие — подавляющее большинство сионистских руководителей, таких как Моше Даян, который категорически отверг любые договоренности о пограничной безопасности, предложенные соседними арабскими государствами. Даян настаивал на том, чтобы проводить политику террора, нападений и вторжений, такие действия, по словам Даяна, «являются нашим жизненно важным звеном. Они помогают нам поддерживать в состоянии напряжения наше население и армию».

74. Террор был, есть и останется модус-операнди сионистов. Сейчас не время и не место напоминать о том, что именно сионисты первыми начали терроризм в Палестине и осуществили беспощадное хладнокровное убийство ни в чем не повинных палестинских арабов. Они подкладывали взрывчатку на базарах в Хайфе, Яффе, Иерусалиме и других городах и деревнях. Террор был методом, который в конечном счете был использован сионистами для того, чтобы «воодушевлять коренное население вдоль границ». Таково было окончательное решение, решение осуществить на практике мечту Теодора Герцля. Террор оказался эффективным для временного изгнания палестинцев. Мы полны решимости продолжать нашу борьбу за возвращение всеми средствами, это наше неотъемлемое право, которое получило единодушную поддержку международного сообщества, это предпосылка установления мира.

75. Сионисты мира не хотят. Тот же Шаретт, будучи министром иностранных дел, 28 мая 1955 года дал израильским послам инструкции о том, что «может быть предпринята попытка добиться мира, оказав давление [на Израиль], с тем чтобы он пошел на уступки по вопросу о территориях и беженцах. Я предупреждаю, что не должно быть и мысли о возможности возвращения нескольких десятков тысяч беженцев, даже ценой мира». Пусть Совет делает вывод о значении такого отношения к миру, которое остается провозглашенной политикой Израиля. Так называемые общие рамки мира — кэмп-дэвидские соглашения — содержат бесспорную попытку отвергать права палестинского народа, неотъемлемые права, которые были определены и неоднократно провозглашались Генеральной Ассамблеей. Отказ от осуществления и обеспечения наших неотъемлемых прав и является причиной, в силу которой мы, палестинцы, про-

должаем и наращиваем нашу борьбу под руководством ООП. ООП является представителем народа Палестины. Это воля народа Палестины и консенсус международного сообщества. У представителя Ирландии не было сомнений, когда он выступил по процедурным вопросам в этом зале 12 июня [2280-е заседание].

76. Что касается проблемы мира на Ближнем Востоке, то ООП неоднократно заявляла в Совете и Генеральной Ассамблее о том, что палестинский народ стремится к миру. Мы жаждем мира. Однако, как мы можем ценить мир и жить в условиях мира, когда мы не имеем возможности воспользоваться основным правом человека: правом на жизнь в условиях мира в своем собственном доме?

77. Политика сионистского движения направлена против мира. Мир, о котором они говорят, достигается недопустимо высокой ценой, а именно: отказом в правах палестинскому народу, упразднением этих прав. Мы только что процитировали условия, которые выдвигал Шаретт. Я процитирую вновь: «никакого возвращения, даже ценой мира». Именно к такому миру, миру апокалипсиса, как хорошо сказал представитель Ливана, стремятся сионисты. Сионисты выступают против мира потому, что, как сказал Даян, «он связывает нам руки».

78. К чему же стремятся сионисты? Пусть они об этом здесь ясно скажут. Но если они стремятся к тому, чтобы последовательно проводить политику агрессии, экспансии, конфискаций и отказа в правах человека, мира не будет.

79. Совет выступает за поддержание международного мира и безопасности, и, на наш взгляд, членам Совета надлежит дать определение того, что террористические нападения со стороны Израиля действительно ставят мир под угрозу, им надлежит рекомендовать меры, в соответствии с положениями Устава, статьей 41, по восстановлению и обеспечению международного мира и безопасности.

80. Авторитет Организации зависит от применения положений Устава. Весь мир обратил взоры на нынешнее заседание. Человечество надеется на то, что Совет избавит нынешнее и грядущие поколения от бедствий войны и вновь утвердит веру всех народов в основные права человека. Не будет ли поставлена под угрозу высокая миссия Совета?

81. Я призываю всех, кто собрался за этим столом, сохранить нашу веру в Организацию Объединенных Наций и доверие к ней. Отсутствие мер лишь будет содействовать тому, что террористическая банда в Тель-Авиве будет по-прежнему продолжать осуществлять эскалацию преступных нападений не только на лагеря палестинских беженцев на юге Ливана, но и на палестинцев повсюду, а также на арабские страны. Они будут продолжать политику провокаций и агрессии против всех. Пока Совет не займется

серьезно существом конфликта, палестинским вопросом, неотъемлемыми правами палестинского народа, судьбой четырех миллионов палестинцев, Совету не удастся найти решения и мирно урегулировать конфликт на Ближнем Востоке. Он будет по-прежнему заниматься косвенными вопросами, которые взрывоопасны и могут привести мир на грань серьезной вооруженной конфронтации. Однако это лишь косвенные вопросы.

82. ООП с большим удовлетворением и признательностью отмечает, что выступавшие в ходе прений занимались существом вопроса — палестинским вопросом — и подтверждали, что палестинский вопрос по-прежнему является ключом к миру.

83. Мы считаем, что было бы полезно напомнить о том, что Палестинский национальный совет в 1977 году рассмотрел различные аспекты этого вопроса, в частности в свете позиции международного сообщества. Вырисовывался консенсус. Палестинский национальный совет уполномочил избранный исполнительный комитет принять на равной основе участие во всех усилиях и конференциях, предпринимаемых под эгидой Организации Объединенных Наций с целью разрешения палестинского вопроса, представляющего существо арабо-израильского конфликта, на основе обеспечения и полного осуществления неотъемлемых прав палестинского народа. Это, по нашему мнению, был путь к миру. 1 октября 1977 года мир узнал о совместном заявлении СССР и США, и ООП увидела в этом заявлении проблеск надежды, рассматриваемый как процесс, ведущий к миру.

84. Наши мечты и надежды были поколеблены, когда вместо использования всеобъемлющего подхода были попораны наши неотъемлемые права, резолюции Генеральной Ассамблеи, содержащие призыв к проведению конференции по обеспечению всеобъемлющего мира на Ближнем Востоке, остались без внимания и когда процесс достижения всеобъемлющего мира был заменен использованием двустороннего подхода и частичных договоров. Эти договоры, как сейчас оказалось, были направлены на то, чтобы воспрепятствовать восстановлению мира.

85. Мы по-прежнему надеемся на Организацию Объединенных Наций. Совет неоднократно рассматривал вопрос о мире на Ближнем Востоке. Был представлен ряд проектов резолюций, однако, к сожалению, Соединенные Штаты наложили на эти резолюции вето, и наши искренние надежды и усилия не увенчались успехом. Однако мы не испытываем отчаяния. Мы будем по-прежнему идти по пути, ведущему к миру, стремясь к урегулированию ближневосточного конфликта, предпочтительнее всего в рамках Совета.

86. Несколько недель назад президент Брежнев предложил созвать конференцию для обеспечения мира и урегулирования конфликта на Ближнем Востоке. Организация освобождения Палестины

высоко оценила это предложение и приветствует его.

87. Организация освобождения Палестины по-прежнему считает, что следует провести конференцию под эгидой Организации Объединенных Наций и при участии на равной основе всех сторон в конфликте, я повторяю, всех сторон в конфликте, включая ООП и, возможно, членов Совета. Цель такой конференции должна сводиться к разрешению палестинского вопроса в рамках всеобъемлющего урегулирования, которое гарантировало бы наши неотъемлемые права, определенные и подтвержденные Генеральной Ассамблеей, в частности ее седьмой чрезвычайной специальной сессией [резолюция ES/7/2]. Вот где путь к миру и урегулированию ближневосточного конфликта.

88. Мы, палестинцы, уже достаточно натерпелись. Дайте нам мир. Мир нужен всем. Дайте нам возможность жить в условиях мира. Однако необходимо принять меры, которые гарантировали бы нам право жить в условиях мира.

89. Г-н Председатель, на данном этапе я хотел бы через вас выразить признательность членам Совета, которые приняли совместное решение пригласить ООП для рассмотрения обсуждаемого Советом вопроса. Тому члену Совета, который проголосовал против, я могу лишь сказать, что мы не испытываем отчаяния по этому поводу. Мы видим, что Соединенные Штаты озабочены в отношении положений временных правил процедуры, я повторяю, временных правил процедуры, но мы хотим сказать, что юридическая основа решения — это основное правило того, что Совет является хозяином собственной процедуры. Мы ждем того дня, когда администрация Соединенных Штатов в равной мере будет придерживаться сути дела, а также соблюдать принципы Устава и Всеобщую декларацию прав человека.

90. Сионистские лидеры в Израиле страдают не только от мегаломании, но и не понимают, когда осуществляется преступление и имеют место акты нравственной коррупции. Ныне покойный государственный сионистский лидер и израильский министр иностранных дел Шаретт заявил следующее:

«У нас нет нравственного подхода к нравственным проблемам, к нравственным проблемам мы подходим прагматически., это не означает, что общественность, армия, полиция не делают выводов из свершившихся актов. Они пришли к выводу о том, что можно свободно проливать кровь арабов. ...Все это должно вызывать чувство отвращения у общественности, стремящейся к справедливости и честности; в глазах мира должно создаваться впечатление о том, что речь идет о диком государстве, которое не признает принципов справедливости, принятых современным обществом».

Шаретт продолжает — и это было в 1955 году:

«То, чего нам [израильтянам] удалось добиться в 1948 году, не может повторяться каждый раз, когда мы этого захотим. Сегодня мы должны согласиться с существующими границами и стремиться к ослаблению напряженности в отношениях с соседями и подготовить основание для мира. Я доказал, что оккупация сектора Газа не решит проблем безопасности, поскольку беженцы... будут по-прежнему оставаться причиной беспорядков и даже нечто большего, поскольку они будут испытывать все большую ненависть в связи с теми ужасами, которые мы [Израиль] заставим их пережить в ходе оккупации...»

91. Сейчас вопрос сводится к следующему: прислушаются ли к этому сионистские израильские лидеры в 1981 году? Или же они к этому не прислушаются в силу приверженности своим идеологическим принципам «оставлять за собой свободу действий и оставлять за собой жизненно важные земли»?

92. В свете сообщения сегодня утром о том, что израильские военные источники не имели информации о якобы секретной установке, где производились атомные бомбы, и в свете того, что Франция отвергла утверждения Израиля, мы имеем право задать вопрос о том, почему Бегин приказал осуществить это террористическое нападение, почему он приказал это именно сейчас? Является ли это новым злонамеренным усилием воспрепятствовать восстановлению мира? Имели ли место серьезные усилия добиться мира на Ближнем Востоке? Пытался ли он создать такое положение, чтобы скомпрометировать своих благодетелей в Вашингтоне и вогнать клин между правительством Соединенных Штатов и их друзьями среди арабов? Или, может быть, Вашингтон, наконец, действительно дал зеленый свет Бегину для нанесения удара по арабам и для того, чтобы унижить и вызвать их гнев? Я действительно не могу дать должного ответа, но члены Совета, занимая ответственную позицию, вероятно, считают, что они должны задать этот вопрос и что они должны стремиться получить ответ.

93. И наконец, хотелось бы сказать несколько слов тем, кто ссылается на Библию как на источник мудрости и основу всех действий. Я хочу напомнить, как хорошо встретили Авраама в земле ханаанской. Не только читайте писание Иисуса, но и следуйте по его стопам.

94. Как говорил Иисус, «людей же всех истребили мечом, так что истребили всех их, не оставили ни одной души». Это было первое подтвержденное массовое убийство. Этим людям я посоветовал бы ознакомиться с высказыванием того же Иисуса:

«Но как сбылось над вами всякое доброе слово, которое говорил вам Господь, Бог ваш, так Господь исполнит над вами всякое злое слово, доколе не истребит вас с этой доброй земли, которую дал вам Господь, Бог ваш» [Книга Иисуса Навина, глава 23, стих 15].

95. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Следующий оратор — представитель Чехословакии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

96. Г-н ГУЛИНСКИЙ (Чехословакия): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в текущем месяце. Чехословацкая делегация искренне приветствует вас, выдающегося дипломата страны, с которой мою страну связывают давние узы дружбы и плодотворного сотрудничества.

97. Налет израильской авиации на исследовательский центр «Осирак» 7 июня сего года является вопиющим актом агрессии. Нынешнее правительство Израиля дало приказ к его совершению в безответственном авантюризме, при полном пренебрежении его последствиями для мира и безопасности в мире. Разве можно себе хоть на минуту представить, что произошло бы, если бы все государства начали в своих поступках прибегать к таким же безумным предложениям? Совершенно справедливо отметил в Совете Безопасности представитель Алжира г-н Беджауи:

«Действия Израиля чудовищны, поскольку они приносят в международные отношения новую ужасающую мораль, основанную на агрессии, окрещенной как «превентивная», для того чтобы сделать неприемлемое приемлемым» [2280-е заседание, пункт 157].

98. Однако очевидно, что преобладающее большинство государств — членов Организации Объединенных Наций расценивает налет на Ирак как нарушение принципов Устава и основополагающих норм международного права.

99. Чехословацкая делегация, не раз выступавшая в Совете Безопасности при обсуждении разного рода аспектов агрессивной политики Израиля, предупреждала с самого начала заключения сепаратных кэмп-дэвидских сделок, что они фактически развязывают руки Израилю в отношении ближневосточных государств, которые решительно противопоставили себя этому антиарабскому заговору. Разве продолжающаяся оккупация арабских земель, грубое попрание неотъемлемых прав арабского народа Палестины, нападения на Ливан, разве и последний варварский налет на «Осирак», повлекший жертвы среди гражданского населения и материальный ущерб, не являются тому явными доказательствами.

100. Военной силой и террором Израиль удерживает Ближний Восток в состоянии конфликта. Однако в этом положении только половина правды. Продолжая оказывать Израилю непрерывную и всестороннюю экономическую, военную и политическую поддержку, правительство Соединенных Штатов — этой великой державы — ставит свою роспись под политикой, проводимой Израилем, и несет прямую ответственность за то, что на Ближнем Востоке нарушаются права

народов, безнаказанно продолжается агрессия и сохраняется напряженность.

101. Безответственный характер налета на «Осирак» тем более очевиден, что это нападение совершено в отношении государства, являющегося с первого дня участником Договора о нераспространении ядерного оружия и поставившего всю свою ядерную деятельность под соответствующие международные гарантии в рамках МАГАТЭ, причем налет совершила авиация государства, которое отказалось от участия в этом важнейшем международно-правовом инструменте. Если сейчас представители Израиля позволяют себе заявлять, что в результате разрушения мирной ядерной установки, принадлежащей Ираку, мир стал прочнее, то вполне законно спросить: а разве ядерная деятельность Израиля не вызывает самую глубокую тревогу международного сообщества? Разве Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций не осуждала в своих резолюциях самым решительным образом упорное стремление Израиля получить доступ к ядерному оружию? Налет на «Осирак» должен вновь напомнить всем, кого это касается, что пора покончить с любым сотрудничеством с Израилем в военной области, и в особенности в ядерной. Пора и Совету Безопасности серьезно задуматься над тем, какую опасность представляет собой ядерное оружие в руках агрессивного режима, который возводит терроризм в ранг государственной политики.

102. Чехословакия приветствует и поддерживает своевременное решение Совета управляющих МАГАТЭ от 12 июня 1981 года на этот счет, которое было передано Совету Безопасности [S/14532].

103. Чехословакия, естественно, поддерживает идею создания зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока. Однако эта идея не должна использоваться для прикрытия агрессивной политики Израиля в отношении соседних арабских стран. Разве не очевидно, что именно на это направлен поспешно распространенный израильской делегацией документ А/36/315? В его основе лежит попытка отвлечь внимание международного сообщества от решения основных проблем Ближнего Востока, вовлечь арабские страны в неравную дискуссию и сохранить за Израилем незаконно приобретенные им выгоды и преимущества.

104. Позиция Чехословацкой Социалистической Республики по вопросу, рассматриваемому Советом Безопасности, отражена в заявлении чехословацкого министерства иностранных дел от 11 июня сего года. В заявлении, среди прочего, подчеркивается, что

«Чехословакия требует, чтобы Совет Безопасности Организации Объединенных Наций решительно осудил Израиль и принял решение о введении санкций против агрессора в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций» [S/14533, приложение].

105. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Следующий оратор — представитель Бангладеш. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

106. Г-н КАЙСЕР (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мне оказана честь выступать в Совете, работой которого в этом месяце руководите вы. Мне уже была предоставлена приятная возможность сотрудничать с вами в Совете, и мне всегда помогали ваши мудрость, знания, мастерство, ваш богатый опыт дипломата и политического деятеля, которые гармонично сочетаются с вашим прагматическим подходом к сложным проблемам, то есть подходом, ведущим к принятию чрезвычайно своевременных решений. Вы являетесь представителем страны, которая зарекомендовала себя неуклонным приверженцем установления нового экономического порядка с целью восстановления справедливости по отношению к миллионным массам обездоленных во всем мире. Мы отдаем должное усилиям ваших соотечественников в этом направлении, озабоченности судьбами мира, осуществлением международного права и прогресса человечества, которую демонстрируют наши братья в Мексике во главе с президентом г-ном Лопесом Портильо, а также воздаем должное усилиям вашего руководства и заверяем вас в том, что наш народ и наше руководство приветствуют усилия вашей великой страны и ее лидеров.

107. Я пользуюсь этой возможностью также для того, чтобы выразить нашу признательность и теплые пожелания вашему предшественнику — представителю Японии г-ну Масахиро Нисибори за то безупречное и эффективное руководство работой Совета, которое он продемонстрировал в прошлом месяце.

108. Г-н Председатель, я пользуюсь данной возможностью, чтобы выразить от имени моего народа и правительства, а также от себя лично самую глубокую и искреннюю признательность вам и другим членам Совета за слова искреннего соболезнования, произнесенные в Совете Безопасности 4 июня сего года [2279-е заседание] в связи с покушением на жизнь президента Зиаура Рахмана и его трагической смертью. Трогательное выражение глубокого восхищения президентом Зиауrom Рахманом, являвшимся выдающимся мировым лидером, особенно в странах «третьего мира», который служил интересам Бангладеш и всего человечества, ваши слова сочувствия и ободрения служили утешением скорбящему народу Бангладеш.

109. Г-н Председатель, я хотел бы через вас передать Совету, что в этот час глубокой скорби по великому лидеру, который принадлежал не только нам, но и всему миру, народ Бангладеш заверяет Совет, что он по-прежнему будет руководствоваться воодушевляющими его высокими идеалами мира, свободы и справедливости, уникальным воплощением которых являлся покойный президент Зиаур Рахман, а также заверяет в

том, что мир может полагаться на наше сотрудничество и на то, что мы сделаем все, что в наших скромных силах, для установления мирного порядка, основанного на законе и справедливости во всех аспектах жизни человечества.

110. На прошлой неделе, пораженный и шокированный, мир узнал о подлом нападении Израиля на совершенно ничего не подозревающий Ирак, которое вызвало хаос и замешательство среди тех, кто предпринимает мужественные попытки установления международного правопорядка, а также усилия, направленные на то, чтобы воспрепятствовать жестокому и неприкрытому применению военной силы в регионе. Этот район, к сожалению, и без того является горячей точкой, и Совет, как и другие органы Организации Объединенных Наций, постоянно предпринимает усилия в направлении установления мира и стабильности в регионе, который уже давно забыл об этих понятиях.

111. Бангладеш, как в Совете, так и в других органах Организации Объединенных Наций и учреждениях, указывал, наряду с представителями других стран, на основную причину такого положения, а именно на стремление Израиля к господству, на его высокомерие, которое подкрепляется силой оружия, приобретенного у других, на его открытое и оскорбительное пренебрежение всеми юридическими правами и правами человека народов этого региона.

112. Наша позиция по этому вопросу хорошо известна и зафиксирована, и сегодня мы не испытываем чувства самодовольства от того, что мы ранее указывали на этот факт, скорее мы рассматриваем сложившуюся обстановку с глубокой озабоченностью. Министр иностранных дел Бангладеш четко изложил позицию нашего правительства по вопросу о неспровоцированном акте агрессии Израиля против Ирака [S/14530]:

«Правительство Бангладеш осуждает произведенную Израилем бомбардировку ядерного реактора в Ираке как наиболее возмутительное нарушение Устава Организации Объединенных Наций и всех международных законов и норм. Это представляет собой презренный акт международного пиратства. Этот ничем не спровоцированный акт неприкрытой агрессии Израиля является наиболее вызывающим примером безрассудного использования им своей военной мощи. Это беспрецедентный акт варварства, оскорбление всего цивилизованного мира и вызов правопорядку и международным отношениям.

Растущая военная мощь Израиля, несомненно, представляет собой угрозу не только для Ближнего Востока, но и для международного мира и безопасности, а также принципов и ценностей, которые международное сообщество призвано поддерживать и защищать».

113. Парламент Бангладеш также решительно осудил ничем не спровоцированное нападение

Израиля на ядерную установку в Ираке как самое возмутительное нарушение Устава и норм международного права и охарактеризовал эти действия как вопиющий пример международного терроризма.

114. Сейчас я не буду вдаваться в подробности, но мы неоднократно указывали на опасность отказа Израиля в юридических правах и правах человека народу Палестины. Отказ Израиля этому народу в его неотъемлемом праве на родину, его узурпация арабских и палестинских территорий, захваченных силой оружия, его постоянные агрессивные действия в Ливане всем известны и не только не раз сводили на нет шансы установления мира и стабильности в этом регионе, но и приводили в замешательство друзей и союзников Израиля, которые, как мы всегда полагали, напрасно отнеслись к Израилю с верой и доверием.

115. Мне бы хотелось затронуть здесь вопрос о серьезных последствиях последнего агрессивного акта Израиля против Ирака, с учетом его немедленного воздействия на страны региона, а также вопрос о явном регрессе в усилиях, направленных на избавление человечества от ужасов войны путем установления международного правопорядка.

116. Пустые оправдания Израиля основаны не на чем ином, как на надуманных доказательствах ядерных приготовлений Ирака, которые не только ничем не подтверждены, но и отвергаются международным сообществом и некоторыми наиболее расположенными к Израилю сторонниками.

117. Ирак являлся страной, которая одной из первых подписала Договор о нераспространении и вошла в число его самых первых участников. Ирак подписал этот Договор 1 июля 1968 года и ратифицировал его 29 октября 1969 года. Соглашение о применении гарантий относительно всех видов деятельности в ядерной области, оговоренных Договором о нераспространении ядерного оружия, было заключено с МАГАТЭ в 1972 году. Ирак неукоснительно соблюдал положения этого Договора. Последняя проверка выполнения гарантий была проведена в январе этого года. Генеральный директор МАГАТЭ сообщил Совету управляющих о том, что все ядерные материалы учтены удовлетворительным образом.

118. Правительство Ирака неоднократно подчеркивало мирный характер приобретенных им ядерных установок или установок, которые еще находятся в процессе строительства. Приобретение технического опыта и знаний в области ядерной энергии для использования ее в мирных целях находится в полном соответствии с положениями Договора о нераспространении и различными другими решениями Организации Объединенных Наций и пользуется поддержкой и поощрением.

119. Таков чистый послужной список Ирака. С другой стороны, что мы видим в отношении

Израиля? Мы видим постоянный отказ открыть для инспекции его ядерные установки для того, чтобы успокоить мир в отношении его намерений; и, конечно, Израиль никогда не был участником Договора о нераспространении. Существует широкое убеждение — не только с нашей стороны, но и во многих расположенных к Израилю кругах, — что Израиль обладает ядерным оружием. В этом контексте не следует оставлять без внимания доказательства, собранные другими нейтральными, незаинтересованными сторонами.

120. У моей делегации есть достаточно оснований верить утверждению министра иностранных дел Ирака, что:

«побуждения, которыми сионисты руководствуются в своей кампании и агрессии против Ирака, заключаются прежде всего в том, чтобы прикрыть факт обладания Израилем ядерным оружием, и затем, что более важно, завуалировать свое стремление не допустить того, чтобы арабские народы приобрели научные и технические знания, необходимые для их развития и прогресса» [2280-е заседание, пункт 43].

121. Моя страна придерживается Договора о нераспространении наряду с более чем 100 другими государствами. Члены Совета могут себе представить, какой ящик Пандоры открыла агрессия Израиля против ядерных установок Ирака. Разве не закономерно задать очевидный вопрос: каковы гарантии для участника Договора о нераспространении после этого неспровоцированного акта агрессии, приведшего к разрушениям и к гибели людей, совершенного другой страной, не являющейся участником Договора и постоянно отказывающейся от международной или любой другой инспекции своих ядерных установок?

122. Министр иностранных дел Ирака ссылаясь на Генерального директора МАГАТЭ и привел следующую цитату из заявления авторитетного руководителя этого Агентства, являющегося ревностным гарантом соблюдения положений Договора о нераспространении:

«Это нападение на ядерный центр Ирака является серьезным актом, влекущим далеко идущие последствия. Система гарантий Агентства является основным элементом Договора о нераспространении. Я думаю, что за продолжительный период моей работы здесь мы еще не сталкивались с более серьезным вопросом, чем последствия этого акта. Агентство провело инспекцию реакторов Ирака и не нашло никаких доказательств какой-либо деятельности, не соответствующей Договору о нераспространении. Очевидно, страна, не являющаяся участником Договора о нераспространении, не сочла убедительными результаты нашей инспекции и усомнилась в нашей способности в дальнейшем выполнять наши обязанности по предоставлению гарантий. ...С принципиальной точки зрения можно только сделать вывод о том, что нападение было совершено именно на режим

гарантий Агентства. Куда это может привести нас в будущем? Этот вопрос вызывает серьезную озабоченность, и над ним следует хорошо подумать»¹.

123. В этой связи уместно указать на то, что израильская акция поставила весь вопрос об участии в Договоре о нераспространении под сомнение, и если сегодня открыто в этом зале эти сомнения не обсуждаются, то они существуют у каждого участника Договора о нераспространении. Кто уполномочил Израиль решать, что Ирак не нуждается в разработке и использовании ядерной энергии в мирных целях потому, что это страна богата нефтью? Абсурдность такой логики не нуждается ни в каких объяснениях. Нефть является невозобновляемым источником энергии. Каждое государство, будь оно богато нефтью или нуждающимся в нефти, имеет право изыскивать альтернативные источники энергии, ядерной или неядерной. Если приведенная Израилем причина будет доведена до ее логического заключения, она может даже предоставить Израилю предлог для того, чтобы, как указывал министр иностранных дел Саудовской Аравии, уничтожить университет в соседней стране, в котором преподается ядерная физика. Кстати, суверенная целостность его страны, так же как и Иордании, тоже без колебаний была нарушена в ходе израильского нападения.

124. Израиль цитирует статью 51 Устава. Какая насмешка! Кто дал Израилю право искажать концепцию самообороны, как она определена в Уставе, и придавать ей фиктивные оправдания? Неужели он может присвоить себе право совершать акты агрессии против другого суверенного государства и одновременно попирает все согласованные принципы международного права, включая неприкосновенность права суверенных государств на свое воздушное пространство?

125. В этом контексте мы хотели бы повторить то, в чем уверены уже давно: что поставки вооружений, да еще и в больших количествах, в любой нестабильный район сопряжены с серьезными последствиями. Это простая логика, это простой урок истории. Когда дело доходит до проблем между государствами или в рамках региона, то перевешивает потенциал государств, а не их намерения, потому что намерения могут измениться, в то время как потенциал остается. Именно это произошло в данном случае. У Израиля есть вооружения, существует потенциал и технический опыт их использования; он знает, что не существует правил поведения или положений международного права, которые могут помешать ему навязывать политическую волю своим соседям, как только он пожелает использовать это оружие.

126. В этой связи я хотел бы процитировать некоторые выдержки из редакционной статьи, опубликованной 9 июня в газете «Нью-Йорк таймс» под заголовком «Иллюзия Израиля»:

«Коварное нападение Израиля на ядерный реактор французской конструкции вблизи Баг-

дада явилось актом непростительной и близорукой агрессии.

...

Однако Израиль стал первым государством, принявшим меры согласно этому импульсу [выступить с превентивной акцией], таким образом уничтожив еще один барьер международной системы, стоящий на пути анархии. Какова польза в героических и мучительных стремлениях Израиля к безопасным и признанным границам, если он сам таких границ не признает?

Когда премьер-министр Бегин восклицает, что он «не боится никакой реакции со стороны всего мира», он избирает кодекс своих слабейших врагов, кодекс террора. Он оправдывает агрессию своим глубоким сознанием того, что является жертвой. И он предполагает, что даже обязательства по отношению к союзникам — как те, которые сопряжены с использованием американских вооружений, — можно повернуть так, что они будут служить любым целям».

Где же сейчас требования безопасных границ для Израиля, которые мы слышали так долго? Не должен ли Совет сейчас серьезно задаться вопросом о предоставлении безопасности его арабским соседям, суверенитету которых угрожает Израиль, вооруженный непропорционально и без всякого разбора?

127. Самая недавняя агрессивная акция Израиля имела место на фоне неурегулированного и ухудшающегося положения на Ближнем Востоке. В несчастном суверенном Ливане существует серьезный кризис, грозящий призраком нового конфликта; палестинскому народу по-прежнему отказывается в праве на его собственную родину. Мы считаем, что еще не поздно отвести это опасное положение от грани серьезной конфронтации, которая была бы катастрофой не только для Ближнего Востока, но и для всего человечества. Израильский акт агрессии еще раз подчеркнул настоятельную необходимость приложить серьезные усилия, для того чтобы достигнуть прочного мира путем справедливого и всеобъемлющего урегулирования ближневосточной проблемы.

128. Мир, построенный на очевидном неравенстве, — эфемерный мир. Безопасность одного государства не может быть укреплена за счет безопасности других государств. Для достижения мира на Ближнем Востоке и за его пределами должно восторжествовать международное право и справедливость. Израиль должен уйти с оккупированных арабских земель и признать неотъемлемые национальные права народа Палестины.

129. То же самое можно сказать о южной части Африки — это еще один регион, где повторяется то, что происходит на Ближнем Востоке. Сценарий один и тот же. Господство военного потенциала Южной Африки еще больше, чем можно предположить. Имеются сообщения о тайном

приобретении и создании ядерных арсеналов. Подавляющее большинство населения Южной Африки и Намибии содержится на положении заложников на основании репрессивных законов колониального господства и расовой дискриминации.

130. Израильское нападение на Ирак представляет собой беспрецедентный акт по своему масштабу и характеру. Поэтому неудивительно, что даже друзьям Израиля трудно его оправдать. Международное сообщество должно единодушно осудить этот безответственный акт со стороны Израиля и принять меры для того, чтобы он больше не повторился не только в отношении Ирака, но и любой другой страны. Совет Безопасности как главный орган Организации Объединенных Наций по поддержанию международного мира и безопасности должен действовать решительно и незамедлительно. Ни у кого не должно остаться сомнения в том, что Израиль может действовать безнаказанно, как он действовал до сих пор. Это чрезвычайно серьезный вопрос, когда весь мир стал заложником, и Совет Безопасности должен серьезно задуматься над последствиями акта, совершенного 7 июня. На всех членов Совета и тех, кто не входит в него, возлагается обязанность объективно и непредвзято решить этот вопрос и принять меры, соответствующие его серьезности. В Уставе содержится достаточно положений, предусматривающих такие действия. Кроме того, народы всего мира, к какому бы региону они ни относились, должны сознавать, что, когда предпринимается попытка такого серьезного характера, как нарушение мира и международного права, мир должен действовать в своих собственных интересах, чтобы спасти человечество путем принятия надлежащих сдерживающих действий с целью не допустить повторения таких актов и наказать виновную в их совершении страну. Это было бы первым шагом на пути к восстановлению доверия в потрясенном мире. Международное право и нормы, которыми руководствуются страны в своих отношениях, не должны безнаказанно нарушаться.

131. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Следующий оратор — представитель Польши. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

132. Г-н ФРЕЙБЕРГ (Польша) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности, органа, на который возложена самая важная задача и главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Вы представляете страну, с которой Польша поддерживает дружественные отношения тесного и конструктивного сотрудничества, которое постоянно развивается в интересах наших стран и всего международного сообщества. Позвольте мне выразить нашу признательность и высокое уважение за вашу выдающуюся и неустанную работу,

за ваше дипломатическое умение и талант, которые вы проявляете, выполняя свои обязанности на этом высоком посту. Мы желаем вам всяческого успеха в вашей трудной работе.

133. Я также хотел бы высказать наши поздравления вашему предшественнику, г-ну Нисибори (Япония), за его блестящее руководство работой Совета в прошлом месяце. Разрешите через вас выразить нашу благодарность членам Совета за предоставленную мне возможность выступить в этом органе.

134. Польша попросила слово на этом заседании Совета Безопасности для того, чтобы выразить свое решительное осуждение вопиющего акта агрессии, совершенного Израилем против Ирака. Бомбардировка израильскими военно-воздушными силами иракского ядерного центра близ Багдада представляет собой беспрецедентный акт международного терроризма и пиратства, который бросает длинную, зловещую тень на положение на Ближнем Востоке, и без того уже чреватое опасностью и усугубленное агрессивной политикой Израиля.

135. Ничто не может оправдать этот еще один акт агрессии. Это лишний раз убедительно доказывает, что израильские власти ни на минуту не отошли от политики диктата по отношению к арабским странам, которую они проводили жестоко и нагло в течение многих лет. В течение многих лет эта политика авантюризма со стороны израильских властей не позволяла найти справедливого и прочного решения ближневосточного кризиса — решения, которое соответствовало бы жизненным интересам самого израильского государства.

136. На протяжении многих лет проводятся долгие обсуждения опасной тенденции в развитии положения на Ближнем Востоке. Польша постоянно указывала на серьезные последствия этого положения для дела мира и безопасности во всем мире. Мы постоянно подчеркивали, что всеобъемлющий, справедливый и прочный мир в этом регионе не может быть установлен без ухода Израиля со всех оккупированных арабских территорий, включая Иерусалим, и без обеспечения неотъемлемых прав палестинского народа, включая право на создание своего собственного государства.

137. Обеспечение независимой государственности для арабского народа Палестины в соответствии с постулатами ООП, его единственного законного представителя, является обязательным условием достижения решения. Позиция социалистических стран, включая Польшу, по проблеме Ближнего Востока хорошо известна, как известны и их предложения по справедливому и прочному урегулированию этой проблемы.

138. Недавний акт израильской агрессии против Ирака непосредственно усугубляет и без того исключительно напряженное и взрывоопасное положение на Ближнем Востоке, угрожая взрывом в любой момент.

139. Само собой разумеется, что подобного рода опасные шаги лишь отдалают перспективы урегулирования. Их результатом явится то, что они лишь уменьшат безопасность этого региона.

140. Доводы израильских властей, касающиеся якобы угрозы для израильской безопасности, необоснованны и никого не могут обмануть. Ядерный центр, строящийся в Ираке, не был предназначен, как неоднократно заявлялось этой страной, для военных целей. Это также было подтверждено заявлениями экспертов МАГАТЭ, под контроль которого Ирак, государство — участник Договора о нераспространении ядерного оружия, поставил свою ядерную программу развития. Израиль, который в течение многих лет имеет ядерные реакторы, как известно, не присоединился к вышеупомянутому Договору.

141. Было бы уместно также напомнить здесь о резолюциях 34/89 и 35/157 Генеральной Ассамблеи.

142. Международное сообщество — Организация Объединенных Наций, как это отражено в многочисленных заявлениях, сделанных здесь, в этом зале, подтверждает глубокую озабоченность государств по поводу такого серьезного развития положения и его пагубных последствий для мира и безопасности в регионе.

143. Общественность Польши, польский народ и польское правительство выражают возмущение в связи с этим актом агрессии, представляющим собой вопиющее нарушение всех норм международного права, и возлагают бремя ответственности за все последствия на израильские власти и те силы, которые помогают и содействуют им в их агрессивной политике.

144. Продолжающиеся акты агрессии, совершаемые вопреки многочисленным резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, требуют принятия энергичных и решительных мер. Моя страна поддерживает просьбы, представленные в этом отношении последней жертвой политики агрессии. Мы поддерживаем справедливое дело Ирака. Принятие таких мер послужит делу мира и безопасности.

145. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Ирака, который просит слова.

146. Г-н ХАММАДИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Хочу информировать Совет о том, что по просьбе правительства Ирака представители Группы исламских государств сегодня днем провели заседание. Они обсудили тему нынешнего заседания, а именно агрессию Израиля против ядерных установок Ирака. По завершении прений единогласно была принята следующая резолюция:

«Группа исламских государств,

проведя заседание в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций 16 июня 1981 года, по просьбе Иракской Респуб-

лики, для рассмотрения акта агрессии Израиля против Иракской Республики,

заслушав заявление шейха аль-Ахмеда аль-Джабара ас-Сабаха, заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Кувейта, от имени Совета Лиги арабских государств,

напоминая о позиции государств — членов Организации Исламская конференция по вопросу об укреплении безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия (резолюция № 33/12-Р), а также о создании безъядерных зон в Африке, на Ближнем Востоке и в Южной Азии (резолюция № 32/12-Р),

рассмотрев серьезное положение, сложившееся в результате преднамеренного нападения на ядерные установки Ирака, служащие исключительно мирным целям,

ссылаясь на различные резолюции, принятые Исламской конференцией в связи с актом агрессии Израиля против палестинского народа и арабских государств,

подтверждая, что агрессия влечет за собой международную ответственность с выплатой в короткие сроки соответствующей компенсации за нанесенный ущерб,

1. *решительно осуждает* неспровоцированную и преднамеренную агрессию Израиля как акт государственного терроризма и грубого нарушения суверенитета неприсоединившейся страны, члена Организации Исламская конференция;

2. *просит* международное сообщество принять меры, предусматриваемые Уставом, с тем чтобы предотвратить осуществление Израилем подобных акций в будущем;

3. *требует*, чтобы Израиль немедленно выплатил надлежащую компенсацию за причиненный Ираку ущерб;

4. *вновь подтверждает* неотъемлемое право всех государств осуществлять и развивать программы использования ядерной энергии в мирных целях для экономического и социального развития в соответствии с их приоритетами, интересами и потребностями;

5. *подтверждает* свою солидарность и поддержку Ирака в его усилиях, направленных на осуществление этого неотъемлемого права и сопротивление агрессии Израиля;

6. *вновь подтверждает* резолюции Генеральной Ассамблеи, касающиеся ядерного оружия Израиля, и требует, чтобы международное сообщество заставило Израиль выполнить упомянутые резолюции;

7. *берет на себя обязательство* в ходе предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи пред-

принимать совместные усилия для обеспечения применения Организацией Объединенных Наций мер, предусмотряемых Уставом, с тем чтобы предотвратить совершение таких актов агрессии Израилем и обеспечить выполнение Израилем норм международного права, принципов Устава и положений соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций».

Заседание закрывается в 18 час. 30 мин.

Примечания

¹ Это заявление было сделано на 563-м заседании Совета управляющих МАГАТЭ, официальные отчеты которого публикуются в краткой форме.

² A/34/542, Политическая декларация, пункт 116.

³ A/36/116, Политическая декларация, пункт 70.

⁴ *United States Treaties and Other International Agreements*, Vol. 3, Part 4, 1952 (United States Government Printing Office, Washington, D.C., 1955), p. 4985.